Хэ Сянь Ян помог Чан Мань Цзин войти в комнату и положил её на кровать. Её одежда была слегка приоткрыта, обнажая немного белой нефритовой кожи. Её глаза были закрыты, а ресницы дрожали. Его глаза стали горячими. Это была его жена, но в последние годы она отказывалась от его ласки. Хэ Сянь Ян задохнулся от своего гнева. Теперь, увидев такую Чан Мань Цзин, он не мог не почувствовать себя немного тронутым.

Разве интимные вещи между мужем и женой не норма? Чан Мань Цзин не хотела.

"Так пьяна, ну и что, если она не хочет?"

Она могла только проснуться завтра утром и рассердится на мужа. Хотя он не знал, что случилось с Чан Мань Цзин, они все же могли примириться с этим инцидентом. Хэ Сянь Ян подошел к Чан Мань Цзин, чтобы расстегнуть её рубашку, и стянул с себя галстук.

В этот момент постучали в дверь. Хэ Сянь Ян остановился, показывая недовольство на своем лице. Затем он натянул одеяло, чтобы прикрыть обнаженную грудь Чан Мань Цзин, и подошел, чтобы открыть дверь. Хэ Вэй Мин стоял у двери, держа в руках телефон и легкомысленно говоря: "Твой телефон"

"Ну и что. Кто может позвонить в это время?" - Хэ Сянь Ян нахмурился и взял телефон. Увидев номер, он пошел в свою комнату, чтобы ответить на звонок. Через некоторое время Хэ Вэй Мин увидел, как он торопливо выносил сумку. Проходя мимо, он сказал: "Попроси няню позаботиться о Мань Цзин. Мне нужно кое-куда сходить... Дела компании. Я не вернусь этой ночью. Если Мань Цзин спросит, просто скажи ей это", - после этого Хэ Сянь Ян спустился по лестнице, и вскоре дверь издала громкий звук.

Лицо Хэ Вэй Мина не изменилось, и он не вызвал няню. Он остановился у двери комнаты Чан Мань Цзин, протянул руку, чтобы открыть дверь, и вошел. Чан Мань Цзин лежала на кровати. Она была очень пьяна, её лицо было розовым, а длинные волосы растрепаны. Ей было жарко, поэтому одеяло на её теле было отброшено ею, обнажая расстегнутую рубашку и её белоснежную кожу.

Было ясно, кто именно расстегнул пуговицу. На мгновение лицо Хэ Вэй Мина стало ужасным, он некоторое время постоял у двери, а затем подошел к кровати. Он наклонился, словно бы хотел дотянуться до расстегнутой рубашки Чан Мань Цзин, но остановился в воздухе и коснулся её лица. Жар на её лице мог быть из-за того, что руки Хэ Вэй Мина были холодными. Чан Мань Цзин бессознательно фыркнула и прижалась головой к тыльной стороне его ладони. Хэ Вэй Мин убрал свою руку, присел на корточки и поднял ноги Чан Мань Цзин.

На ней была обувь. Он присел, снял её высокие каблуки и отложил их в сторону. Чан Мань Цзин была одета в шелковые чулки до бедра. Хэ Вэй Мин, держа её ногу, поколебался мгновение, а затем опустился на одно колено у кровати, чтобы снять с неё чулки. Чан Мань Цзин была одета в короткую юбку, закрывавшую бедра, и шелковые чулки, что было неописуемо привлекательно. Когда наклонился, Хэ Вэй Мин почувствовал запах вина. Он сделал всего глоток, но теперь чувствовал себя немного пьяным, с его ладоней сочился пот.

Он протянул руку и осторожно снял длинные шелковые чулки с её бедер. Когда его руки коснулись её кожи, Хэ Вэй Мин почувствовал, как быстро бьется его сердце. Он отложил шелковые чулки, затем положил человека на кровать, сделал вдох и быстро застегнул расстегнутую пуговицу рубашки Чан Мань Цзин. Позаботившись о Чан Мань Цзин, он некоторое время постоял у кровати, а затем повернулся и вышел. Свет был выключен. Дверь издала легкий щелчок, и в комнате осталась только пьяная Чан Мань Цзин.

Примерно через несколько минут в тихой комнате внезапно раздался тихий смех.

http://tl.rulate.ru/book/44564/1120911